

ОПЫТЪ
ДРЕВНЕЙ ИСТОРИИ
ГОРОДА ОПОЧКИ.

ИЗДАНИЕ

Никифора Ивановича Куролкина.

ПСКОВЪ.

ТИПОГРАФІЯ ГУБЕРНСКАГО ПРАВЛЕНІЯ.

1879.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 6 Ноября 1878 года.

Въ видѣ предисловія.

Предлагаемый «Опытъ древней исторіи города Опочки», собранный и сѣставленный достопочтеннѣйшимъ Иваномъ Петровичемъ Бутырскимъ, въ копіи присланъ мнѣ моими родными изъ г. Опочки въ г. Новочеркасскъ, 1857 года, Августа 2 дня, гдѣ я тогда проживалъ по дѣламъ частной своей службы.—Не смотря на продолжительные и дальніе переѣзды мои по Россіи, я бережливѣе сохранялъ эту копію и теперь, желая подѣлиться съ своими почтеннѣйшими согражданами г. Опочки этимъ, достойнымъ для насъ Опочанъ вниманія, сочиненіемъ, какъ драгоценнымъ и единственнымъ памятникомъ нашей Опочецкой старины, я съ особеннымъ удовольствіемъ принимаю на себя ходатайство предъ надлежащимъ начальствомъ о напечатаніи сего «Опыта древней исторіи г. Опочки» на мой собственный счетъ, и брошюрованіи онаго книжками въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ, съ единственною цѣлію бесплатно ознакомить своихъ достойныхъ уваженія согражданъ съ настоящимъ «Опытомъ исторіи г. Опочки,» въ видѣ моего особеннаго почитанія старины своей дорогой родины. Г. Опочка, Октября 7 дня 1878 года. Потомственный почетный гражданинъ, Опочецкій купецъ Никифоръ Ивановъ Куколкинъ.

ОПЫТЪ

ДРЕВНЕЙ ИСТОРИИ ГОРОДА ОПОЧКИ.

Опочецкій земляной насыпной валъ устроенъ Псковитянами, для защиты отъ Литовцевъ, Поляковъ и Ливонцевъ, вмѣсто разореннаго въ 1406 году, Великимъ Княземъ Литовскимъ Витовтомъ, или Витольдомъ Кейстутовичемъ, Псковскаго города или пригорода Коложа, находившагося отъ Опочки, верстахъ въ 12, въ правую сторону отъ нынѣшней большой Новоржевской дороги, на довольно возвышенной горѣ, на рѣкѣ Кудкѣ или Кудебкѣ (¹).

Это происходило, по однимъ лѣтописямъ въ 1412, а по другимъ, въ 1414 году. Строеіе было совершаемо собраннымъ изъ окрестностей народомъ, и состояло, вѣроятно, въ насыпаніи земли на избранное строителями мѣсто у Великой рѣки, защищаемое естественно, съ одной стороны, отъ Завеличья, безымянною горою, на которой теперь находится Троицкая церковь, а со стороны разореннаго города Коложа, Выползавою горою, на которой теперь построена Николаевская церковь, въ ношеніи камня, для защиты города бросаніемъ и катаніемъ, и потомъ въ обнесеніи кругомъ города деревянными стѣнами и башнями. Изъ мѣста, отколѣ возили и носили камень и

(¹) О взятіи Витовтомъ Коложа, и о самомъ Коложѣ, см. № 34 прибавл. къ Псковск. губернска. вѣдомостямъ 1840 г. статью, подъ названіемъ: «Извлеченіе изъ Историческо-статистическаго описанія города Опочки.»

землю, дѣлали ровъ, очевидно глубиною и величиною такой, сколько вынули изъ земли—каменья и земли и соединили его съ Великою рѣкою, отъ чего крѣпость и сдѣлалась островомъ.

Вся работа по единоголосному сказанію лѣтописей, продолжалась только двѣ недѣли; началась 24 Сентября, въ день Св. Первомученицы и Равноапостольныя Феклы, и окончена 7 Октября, въ день Св. Мучениковъ Сергія и Вакха. Вотъ краткія и надежныя слова объ этой работѣ, Псковской лѣтописи.

„Въ лѣто 6922, т. е. 1414 г., (въ спискѣ А. Θ. Малиновскаго: 6920, т. е. 1412 г.) поставиша городъ на Опочкѣ (Въ Синад. Сп. Псковича поставиша городъ Коложо на новомъ (мѣстѣ) на Опочкѣ) (Въ Сп. Малин. Опочку) надъ Великою рѣкою; (въ бывшемъ у меня сборникѣ: и подъ Великою рѣкою) начата дѣлати (сб. копати) за недѣлю по Покровѣ (явился безсмыслица, въ сб. правильнѣе: Покрова), и сдѣлаша двѣ недѣли весь.“ (См. Псковскую лѣтопись, изданіе М. П. Погодина, подъ 1414 годомъ).

Вотъ Коложо на Опочкѣ и стало нынѣшнею Опочкою, получивъ свое названіе, вѣроятно, отъ упоминаемаго въ Псковской лѣтописи, подъ 1341 годомъ, села Опочни.

«Въ лѣто 6849, индикта въ 9, и убища нѣмцы въ Лытогорѣ, (въ Синод. сп. Лотыгорѣ) на селѣ Опочнѣ, Псковскихъ пословъ 8 мужъ: Михайла Любиковича (¹); (въ Синод. и дружину его,) Еваня Михалковича (²), и Семена Леонтьевича, Власія Колотиловича, Анеима Полуторановича, на миру, и Псковича ѣхавше, повоеавше Лытогору (въ Синод. Лотыгору) о Князя Александрѣ, о Всеволодовичи, мѣсяца Декабря въ 21, предъ Рождествомъ Христовымъ.»

Подъ именемъ Латыгоры, Лытогоры и Лотыгоры, Н. М. Карамзинъ, (См. Ист. Госуд. Росс. Томъ IV, стр. 225) разумѣетъ Леттгаллію, а Летты или Латыши, и теперь находятся въ Опочецкомъ уѣздѣ, частію въ городскомъ Успенскомъ, а болѣе въ Красногородскомъ приходахъ, слѣд. и село Опочня находилось въ тѣхъ же краяхъ, а, можетъ быть, и ближе, на нынѣшнемъ Завеличѣ, и составило первый посадъ города

(¹) Михайлъ Любиковичъ—Михайлъ Любимовичъ.

(²) Еванъ Михалковичъ—Иванъ Михайловичъ.

Опочки (Н. Ст. Ильинскій даже не называетъ его Опочнею, а прямо Опочкою).

«6849 (1341) Сентября 9 нѣмцы въ Лотыгорѣ на селѣ Опочнѣ перебили 5 человекъ Псковскихъ пословъ: Михайла Любиновича, Ивана Михайловича, Семена Леонтьевича, Власія Колотиловича, Панфила Полуторановича, за что въ 21 день Декабря съ Княземъ Александромъ Всеволодовичемъ ходили воевать Псковичи на Лотыгорю.» (Историч. Опис. Пскова, Ч. II, стр. 38).

«Митрополитъ Евгеній, въ своей сокращенной Псковской лѣтописи, собранной изъ отечественныхъ и иностранныхъ лѣтописей, не упоминая вовсе ни объ Опочкѣ, ни о селѣ Опочнѣ, подъ 1341 годомъ говоритъ:

«За побіеніе Лифляндцами у Латышей, пословъ Псковскихъ, Псковичи въ Декабрѣ, предъ Рождествомъ Христовымъ, съ Княземъ Всеволодомъ Александровичемъ, (1) ходили на самыхъ Латышей» (Ист. Княж. Пск. Ч. IV, стр. 30).

Въ первой же части, на стр. 29—30, упоминаетъ и объ Опочкѣ).

«Судя, по весьма многимъ, въ разныхъ мѣстахъ всей Псковской области оставшимся древнимъ городищамъ, окопаннымъ валами и рвами, по большей части на горахъ, холмахъ и возвышенныхъ мѣстахъ, должно заключать, что въ первоначальныя времена гораздо больше было Псковскихъ городовъ, или, по крайней мѣрѣ, крѣпостей, нежели сколько упоминается оныхъ въ лѣтописяхъ. При нѣкоторыхъ изъ нихъ до нынѣ остались селенія, посады и безуѣздные городки, а иные совершенно пусты, и даже названія ихъ невѣдомы. Изъ седми нынѣшнихъ уѣздныхъ городовъ три, а именно: Великіе Луки, Холмъ и Порховъ, строены Новгородцами, а Торопецъ, вѣроятно, еще Смоленскими Кривичами; ибо близъ онаго есть городище на рѣкѣ Торопѣ, окопанное валомъ, которое и въ писцовыхъ книгахъ именовано Кривити. Прочіе три собственно Псковскіе города остались только: Островъ, Опочка и Ржевъ на новомъ уже мѣстѣ. Первый изъ сихъ по ближайшей смеж-

(1) Отъ чего у Митрополита Евгенія имя сего Князя на оборотъ, т. е. Всеволодъ Александровичъ, см. Александръ Всеволодовичъ противъ лѣтописи и Н. Ст. Ильинскаго, за неимѣніемъ теперь подъ руками Истор. Кн. Псков. я не могу объяснить.

ности съ Изборскою и Псковскою Округою, кажется былъ древнѣйшій изъ пограничныхъ; но и онъ во Псковской лѣтописи начинаетъ упоминаться только съ 1341 года, а Опочка, подъ тѣмъ же годомъ, названа только селомъ, пограничнымъ къ Латыгорѣ или Латышамъ Лифляндскимъ».

У Н. М. Карамзина, (Истор. Госуд. Росс. Томъ IV, стр. 255) сказано объ этомъ, также не упоминая имени Опочки.

Въ отсутствіе Симеона, Псковитяне воевали съ Ливонскими нѣмцами, которые убили въ Лейтгалліи пословъ ихъ.

Изъ всего вышесказаннаго слѣдуетъ, что Опочка, подъ именемъ ли села Опочни или Опочки, какъ говорятъ—Митрополитъ Евгений и Н. Ст. Ильинскій, существовала еще ранѣе 1341 года. Ибо очевидно, что не въ тотъ же самый годъ, въ который, по случаю упоминается она въ лѣтописи, получила она и свое существованіе. Мало была она тревожима непріятелями, и, до колѣ существовалъ городъ Коложо, не имѣла нужды въ укрѣпленіяхъ или, безъ метрополіи своей—Пскова, не въ состояніи была сама себя укрѣпить. Черезъ шесть же или восемь лѣтъ, по разореніи Коложа, Псковитяне сочли необходимымъ сдѣлать не изъ ней, а подлѣ ней, крѣпость несравненно выгоднѣйшую, въ стратегическомъ отношеніи, самаго города Коложа, (который былъ построенъ скорѣе у ручейка, чѣмъ у рѣчки, хотя и на самородной горѣ), крѣпость въ послѣдствіи прославившуюся многими безуспѣшными на нее нападеніями и осадами. И населена она, безъ сомнѣнія, жителями тогожъ села Опочни или Опочки, близъ котораго построена (¹).

Еще не прошло и четырнадцати лѣтъ съ укрѣпленія Опочки или построенія подлѣ ней крѣпости, окружностію 235

(¹) Что же касается до города Опочки, то я убѣжденъ теперь, что городъ этотъ находился на мѣстѣ нынѣшняго погоста Опочкѣ, въ Порховскомъ уѣздѣ. Погостъ этотъ лежитъ на прекрасномъ мѣстоположеніи на берегу Шелови. Въ немъ находился нѣкогда мужскій Ильинскій монастырь, начало или основаніе котораго не извѣстно; въ запискахъ упоминается онъ съ 1628 года, въ 1688 считается уже погостомъ, имѣвшимъ благо священника съ причтомъ. Какъ городъ, построенъ онъ Новгородцами, вѣроятно прежде самаго Порхова, построеніе котораго его ослабило, и по времени уничтожало, такъ что самъ Н. М. Карамзинъ, по всей вѣроятности, не зналъ о немъ, Ибо въ 287 прим. къ IV тому своей исторіи, приводя изъ Псковской лѣтописи слѣдующее мѣсто: «а хоженія (Іоаннова) отъ Новгорода до Опочки три недѣли, нехоти разгнѣвать Псковичъ;» говоритъ нынѣшній городъ Опочка со нѣмъ не напути отъ Новгорода къ Пскову: Здѣсь гово-

саженъ, какъ тотъ же самый Великій Князь Литовскій Витовтъ, который за 20 лѣтъ предъ симъ разорилъ Псковскій пригородъ Коложо, плѣнилъ до 11,000 жителей, мужей, женъ и дѣтей, о прочесѣченныхъ (Пск. лѣтоп. стр. 41, подъ 1406 годомъ) съ многочисленнымъ войскомъ, въ которомъ, кромѣ Литвы были Богемцы, Волахи и Татары Крымскаго Хана Махмета, 1-го Августа 1426 года, подступалъ подъ юный городъ Опочку, готовя ему участь Коложа, но храбрые Опочане, съ помощію только 50 человекъ Псковитянъ, мужественно и счастливо отбились, и посрамленный Витовтъ, потерявъ множество войска, со стыдомъ, безъ всякаго успѣха, долженъ былъ отступить отъ Опочки.

Митрополитъ Евгений, въ своей исторіи Княжества Псковскаго, такъ описываетъ нападеніе Витовта на Опочку слѣдующимъ образомъ:

«Поелику скончался Московскій Великій Князь Василій Дмитріевичъ и на престолъ его вступилъ малолѣтній сынъ его Василій Васильевичъ, то Псковичи рѣшились просить себѣ у него новаго Князя, и три года управлялись посадниками своими Между тѣмъ Витовтъ, съ 29 Іюня 1426 года объявивши войну Пскову, собирался уже вступить въ области его. Гадобуть пишетъ, что къ сей войнѣ наклонилъ его Дерптскій Епископъ, потерпѣвшій въ то время разореніе отъ Псковичей. Августа 1 съ своими, наемными Богемскими, Воложскими и Татарскими войсками, явился онъ у Опочки, и осадилъ сей городъ. Псковичи успѣли туда прислать только 50 человекъ

рится о другомъ мѣстѣ. Совершенная правда! Опочка вовсе не на пути, а Опочка—тогдашняя Опочка, находясь верстахъ въ 4 отъ станціи Боровичъ, изъ которой прежде шла дорога въ четыре разныхъ мѣста: въ Новгородъ, Лугу, Порховъ и Псковъ, совершенно при пути и это то и есть, другое, неизвѣстное Н. М. Карамзину мѣсто.

Тамъ остановился и Великій Князь Іоаннъ Даниловичъ Калита; туда призвали и Псковскіе послы поклониться ему челомъ отъ своего Пскова, отъ поповъ, чернецовъ и черницъ и сиротъ и вдовицъ и женъ и малыхъ дѣтей, (Псков. лѣт. ст. 20—21) и получить отъ Митрополита Феогноста, отъ положеннаго имъ на Псковитянъ за невыдачу Князя Александра Михайловича Тверскаго проклатія и отлученія отъ церкви, разрѣшеніе и благословеніе. Словомъ Новгородскій городъ Опочка, нынѣшній погостъ Опочки, съ нынѣшнею Опочкою, чистою, настоящею Псковитянскою, хотя и бывшею некогда въ пограничности съ Латыгоріею или Лѣтгалліею никакой связи не имѣетъ и я отказываюсь отъ своихъ догадокъ и предположеній, помѣщенныхъ мною въ 9 № приб. къ Псков. губери. вѣд. 1843 г. относительно города Опочки, довольно натянутыхъ, хотя нѣсколько и правдоподобныхъ.

засадныхъ ратниковъ съ орудіями: но и сія помощь была достаточна Опочанамъ, при ихъ собственной храбрости, достойной замѣчанія. До приходу еще непріятеля они повѣсили тонкій мостъ предъ воротами своей крѣпости на веревкахъ и когда ссаждающіе взбѣжали на оный, то подрѣзали они веревки и такимъ образомъ посадили множество ихъ на колья. захваченныхъ же въ плѣнъ мучили въ виду самаго непріятеля. Сверхъ того, кидая изъ застѣвъ каменьями и бревнами, мужественно отражали враговъ и многихъ изъ нихъ побили подъ стѣнами, а чрезъ двое сутокъ заставили ихъ отступить. Витовтъ оттуда пошелъ къ Вороничу, и съ 5 Августа, три недѣли держалъ въ осадѣ сію крѣпость, разбивая стѣны пушками и бросая чрезъ оныя каменья, но взять тоже не могъ. Псковичи, по просьбѣ Вороничевъ, прислали туда къ нему посадника своего Ѳедора Шабалкинича, съ боярами, для переговоровъ, но онъ ни на что не соглашался, и уже, будучи устрешенъ въ ночи грозною, нашедшею на войско его тучею, подъ Вороничанамъ далъ перемиріе, и то для размышленія о сдачѣ. Отъ Воронича разослалъ онъ войска подъ другія Псковскія крѣпости. Ближайшія оттуда: Вильевская (опечатка см. Вельевская, т. е. Велейская или Велье), Вревская и Котельная. Первую защищали Островитяне своими набѣгами на непріятельскіе станы, и побили нѣсколько Татаръ, стоявшихъ въ лѣсу; вторую оберегали сами Вревичи, а въ третію Псковичи отправили двухъ своихъ посадниковъ Сильвестра и Ѳедора Шабалкинича съ 400 ратниковъ: но они, подходя туда, нечаянно нашли на 7000 Литвы и Татаръ, которые, напавъ на нихъ, 17 человѣкъ убили, а 13 захватили. Прочіе однакожь, сражавшись съ ними и положивши многихъ на мѣстѣ, пробились до крѣпости, и въ оной засѣвши, затворились. Во Псковѣ готовились также ко встрѣчѣ Витовта, и уже обошли около города всѣ посады; а къ Новгородцамъ и къ Великому Князю Московскому, сколько ни посылали съ просьбами, но помощи не получали. Псковская лѣтопись говоритъ, что Новгородцы, хотя и отправляли къ Витовту посломъ своего посадника, но Псковичамъ не назло: а Великій Князь Московскій Василій Васильевичъ, тогда занятъ былъ войною съ братомъ своимъ

Юріємъ Дмитріевичемъ; почему Псковичи рѣшились еще сами склонять Витовта къ міру и отправили къ нему двухъ посадниковъ: Якимъ Павловича и Θεодосія Θεофиловича съ боярами. Нѣкоторыя лѣтописи говорятъ, что съ ними былъ и посолъ Великаго Князя Московскаго, ходатайствовавшій за Псковичей. По многихъ переговорахъ, они умолили Витовта склониться на миръ, и 25 Августа помирились на условіи, заплатить ему 1000 рублей въ Вильнѣ, 6 Генваря.» (Истор. Княж. Псков. Ч. I, стр. 96—99).

Онъ же въ сокращенной Псковской лѣтописи (Часть IV стр. 58—59) говоритъ: „Псковичи вторглись въ Дерптскую Область и Епископъ Дерптскій Дитрахъ призвалъ на помощь Литовскаго Великаго Князя Витовта, который 1 Августа съ Литвою, Богемцами, Волохами и Татарами, учинилъ нападеніе на городъ Опочку и Вороничъ: но Опочане и Вороничане отбились, а надъ Котельнымъ онъ разбилъ Псковскій отрядъ. Псковичи просили Новгородцевъ о помощи, однакожъ они имъ не помогли, а только отправили посольство къ Витовту, съ просьбою о мирѣ себѣ и имъ; но и сіе было безъ-успѣшно. Великій Князь Московскій, тоже не защитилъ ихъ. Послѣ того Псковичи, Августа 25 помирились, безъ участія Новгородцевъ, заплативъ Витовту 1000 рублей, а въ слѣдующемъ Апрѣлѣ, при подписаніи мира, за плѣнныхъ, и еще 450 рублей, за то, когда вскорѣ за симъ и Новгородцы просили помощи на Витовта у Псковитянъ, то сіи отказали; а Витовтъ взялъ съ нихъ и съ Порховскихъ гражданъ 1500 рублей, да за плѣнниковъ 1000 рублей.

«Того же лѣта Лифляндцы набѣгали на Опочанъ».

Первый собиратель историческихъ объ Опочкѣ свѣдѣній, Леонтій Автономовичъ Травинъ, въ своей рукописной Исторіи Опочки, подъ названіемъ: «Историческія Извѣстія, касающіяся до начала и перемѣнъ города Опочки, состоящаго въ Псковской губерніи въ пограниченіи Бѣлоруссіи, въ шеснадцати верстахъ отъ старой границы Себежскаго повѣта, собранныя изъ разныхъ исторій, какъ то Россійской, сочиненной Княземъ Михаиломъ Щербатовымъ, такъ и изъ описанія города Пскова и его древнихъ пригородовъ, Николаемъ Ильинскимъ

съ дополненіемъ къ тому и съ рукописныхъ исторій, трудами Провинціального Секретаря Леонтія Травина. (¹).

1798 г. въ листъ, или въ 2 д. л. «Такъ пишетъ объ оса-
дѣ Опочки Витовтомъ и вообще о Витовтѣ:

«Не безприлично кажется обнаружить злость сего Литовскаго Князя Витовта, который, будучи тесть Россійскому Князю Василию Дмитріевичу, за коимъ была дочь его Софья Витовтовна, однакожь, бывъ честолюбиваго нраву, имѣя вкорененную къ похищенію склонность, не соблюдалъ къ зятю своему искренности. Ибо хотя Великій Князь въ 1396 году ѣздилъ къ тестю своему Князю Витовту въ Смоленскъ, и употребилъ ходатайство за Князя Рязанскаго Олега, на котораго Витовтъ ходилъ войною; но не на долго онъ оставилъ Рязанское Княжество въ покоѣ, ибо въ исходѣ Сентября, пошедъ туда со многочисленнымъ воинствомъ Литовскимъ на разореніе страны, грабежъ, опустошеніе и сожженіе жилищъ и самое побіеніе жителей, съ такой суровостію учинилъ, что, не упражняясь, водить съ собою плѣнныхъ несчастныхъ жителей сажая единыхъ возлѣ другихъ рядомъ, рубити повелѣлъ. Потомъ въ 1405 г. Московскій Митрополитъ Кипріянь, во время пребыванія своего въ Литвѣ, проникъ злые умыслы Витовтовы, какъ противу всея Россіи, такъ и противу Великаго Князя, зятя своего, которые

(¹) Провинціальный Секретарь Леонтій Автономовичъ Травинъ, родился въ 1732 г. Февраля 9 дня, отъ двороваго человека Графа Павла Сергѣевича Ягужинскаго, Автонома Степанова Травина. Это видно изъ собственноручной автобіографіи его, подъ названіемъ: «Божіимъ милосердіемъ облагодѣтельствованнаго Леонтія Автономовича сына Травина, уроженца изъ бѣднаго состоянія родителей, произшедшаго въ достоинство благородства, бывшаго съ 1741 г. съ женою его обстоятельства и приключенія, для свѣдѣнія и пользы потомкамъ его, списанные самимъ имъ, проводящая жизнь въ сельцѣ своемъ Нѣмчиновѣ, Павлихинѣ тожъ, 1792 года» Собственноручныя записки эти продолжаются до 1 Августа 1808 года, на 10 полулистахъ, во многихъ отношеніяхъ весьма любопытными, вмѣстѣ съ вышеозначенною исторіею Опочки, писанною рукою роднаго сына его, Гавріила.

Означенная подлинная собственноручная Автобіографія Леонтія Автономовича Травина, нынѣ находится въ г. Опочкѣ, въ бібліотекѣ потомства почтеннаго гражданина Никифора Ивановича Кукольника.

Хотя Автономъ и Артемонъ, различные имена, то Л. А. назывался и тѣмъ и другимъ, да послѣднее любилъ еще болѣе. Известно, что прежде и самый первый гражданскій или военный чинъ давалъ Дворянство, Леонтьевычи, принадлежать родной дочери его, вдовѣ, Опочецкой помѣщицѣ Татьянѣ Леонтьевнѣ Затеplinской, живущей Опочецкаго уѣзда, Черницкаго погоста прихода, въ селѣ Буяновѣ, въ просторѣвѣ Берестяевѣ. Леонтій Автономовичъ скончался 1818 года, 16 Февраля, въ сельцѣ своемъ Павлихинѣ и погребенъ въ находящейся подлѣ этого сельца часовнѣ. Добрый, умный, набожный, почтенный былъ старикъ. Какъ прихожанинъ онъ часто хаживалъ къ покойному моему родителю.

самымъ дѣломъ, во многихъ случаяхъ открылись, и потому принужденъ былъ и самъ онъ Великій Князь промышленъ о предупрежденіи отъ угрожающей ему отъ Князя Литовскаго опасной войны, и посылалъ неоднократно многочисленное Россійское войско воевать Литовскія земли: и такъ, по симъ обстоятельствамъ, видно, что обоюднo претерпѣвали, какъ Литва, такъ и Россіяне, великое и частое разореніе и опустошеніе». На полѣ страницы написан. Истор. Росс. Щерб. Томъ IV, стр. 245, 277, 335, 339, 340. Потомъ по кончинѣ Великаго Князя Василія Дмитріевича, вступилъ въ наслѣдство сынъ его Василій Васильевичъ, внукъ по матери Литовскаго Князя Витовта (¹); однакожь, хотя старость лѣтъ Князя Витовта затушила въ немъ сіе стремленіе, не щадащее ни крови, ни родства; но всегдашнее желаніе къ приобрѣтенію вышей силы и власти, не оставилъ наступать на Псковскія Области. Онъ въ 1426 году (Росс. Истор. Щерб. Т. IV, Ч. I. стран. 439—440) со многочисленнымъ воинствомъ, состоящимъ изъ Литовцевъ, Лиховъ, Чеховъ и Вѣлаховъ, и помощи Махмета Хана Татарскаго, вступилъ въ Россійскіе предѣлы, и ко Псковскимъ Областямъ походъ свой направлялъ. По неудачному же послѣдованію военныхъ дѣйствій, и по хитрому Псковитянами обману чрезъ разрушеніе моста, который для того нарочно на веревкахъ былъ сдѣланъ и подрѣзанъ, по входѣ на оный войскъ Литовскихъ, чрезъ что многіе его воины погибли: то принужденъ былъ отойти ко граду Вороничу. Но и тамъ случившаяся во время сего осажденія, ужасная буря съ пресильнымъ громомъ, воспрепятствовала пораженію сего города и даже толикой страхъ на войска его навела, что уже не съ толикою бодростію стали дѣйствовать, и окончился сей его походъ, по трехъ-недѣльномъ обложеніи Вороница, чрезъ увѣщаніе присланнымъ изъ Москвы отъ Великаго Князя посломъ Васильемъ Володиміровичемъ Лыковымъ съ полученіемъ отъ Псковичъ изъ обѣщанныхъ ему трехъ тысячъ, якобы изъ великодушія, одну тысячу рублей; но однако онъ и за симъ еще не успокоился. Въ

(¹) Въ послѣдствіи прозванный тѣмнымъ, потому что былъ ослѣпавъ двоюроднымъ братомъ своимъ Дмитріемъ Юрьевичемъ Шемякою съ Княземъ Тверскимъ и Можайскимъ.

скоромъ потомъ времени паки вступаетъ Князь Витовтъ въ Россію, имѣя въ войскѣ своемъ на устрашеніе толь великую пушку, именуемую Галку, что оную по перемѣнно по половинѣ дня токмо, сорокъ лошадей возили, съ которою подступя подъ городъ Порховъ, разбилъ зубцы, башню, и въ олтарѣ церкви Св. Николая обѣ стѣны сего зданія. Но въ самое время выстрѣла сія пушка не стерпя сильнаго положеннаго въ нее заряда и по тонкости своихъ стѣнъ, на многія части разорвалась. И мастеръ ея учинился первою жертвою смертаноснаго сего орудія. Наконецъ сей Князь, убѣжденъ отъ Новгородцевъ подареніемъ десяти тысячъ рублей; также и отъ Порховитянъ ему дано, но коликое число, о томъ лѣтопись совсѣмъ умалчиваетъ».

«Много бы труда и времени еще употребить можно было на описаніе многочисленныхъ Князя Витовта злодѣйственныхъ противъ Россіи предпріятій, но, почитая то по сей части не нужнымъ, довольствуясь вышепредположеннымъ, заключить должно, что городъ Опочка отъ Псковичъ построенъ, вскорѣ послѣ опустошенія города Коложа, по прошествіи осьми только лѣтъ, не почему иному, какъ по силѣ, самымъ нужнымъ, къ удержанію Литовскихъ, на лежащія въ Опочечкой Округѣ селенія, набѣговъ и опустошеній, причинамъ. Для чего и снабженъ былъ воинскими людьми и оружіемъ.»

Н. Ст. Ильинскій такъ описываетъ происшествія 1426 г. (Ч. II, стр. 60—61).

«Тогожъ году (1426) Августа 1-го, Князь Литовскій Витовтъ, разруша миръ со Псковомъ, пришелъ съ великою силою Литовскою и Татарскою къ городу Опочкѣ, гдѣ стоялъ двои сутокъ, но, не могши взять обратился къ Вороничу. 5 Августа приступилъ къ сему городу, и, стоя предъ нимъ три недѣли, всѣми мѣрами старался взять. Посадники ихъ Тимошей и Ермелай, послали во Псковъ просить помощи, изъясняя крайнее бѣдствіе и притѣсненіе. Псковичи послали въ станъ къ Витовту посадника своего Ѳедора Шабалкинича просить объ отступленіи отъ Воронича, но, онъ, просьбы ихъ не уважа, взялъ только отъ Вороничанъ на нѣкоторое время перемиріе. Въ сіе же время посадники Псковскіе Силиверстъ Леонтьевичъ и Ѳедоръ Шабалкиничъ съ четырьмястами Псковичъ, ѣхали

подъ городъ Котельну. Витовтъ, о семъ услыша, отрядилъ 7000 человекъ Литвы и Татаръ, кои, сразясь подъ Котельномъ, убили Псковичей 27 человекъ, да въ полонъ взяли 13 человекъ. Тогда же Островичи, нашедши въ лѣсу нѣсколько Татарскаго войска, 40 человекъ изъ онаго умертвили. Такъ же и подъ городомъ Вревомъ нѣсколько ихъ побито. Въ сіе же время Псковитяне, посылали въ Новгородъ прося помощи, и хотя Новгородцы прислали къ Витовту посла Александра Игнатьевича, конечно просить о мирѣ, но сей посолъ, ни чего не учиня, возвратился.

Псковитяне бывъ безнадѣжны, послали къ Витовту подъ Вороничъ своихъ послонъ, посадниковъ Федосѣя Теофиловича, Якова Павловича и другихъ Бояръ, кои съ Витовтомъ Августа 25 заключили миръ съ тѣмъ, чтобъ дать ему 1000 рублей, а онъ освободилъ полоненныхъ подъ Котельномъ 13 человекъ на поруки тѣмъ посадникамъ; срокъ же назначили къ присылкѣ денегъ и другихъ полоненныхъ въ городъ Вильну 6 Генваря:

«Въ Истории Г. Татищева показано, что Витовтъ ходилъ подъ градъ Опочку, въ коемъ жители, затворившись, умоляли. Витовтъ думая, что въ городѣ ни кого нѣтъ, велѣлъ войску ѣхать по мосту, который былъ на веревкахъ; когда же много число на мостъ вѣхало, граждане, бывшіе подъ мостомъ, веревки перерѣзали, войско обрушась съ мостомъ, на заостренныя колья попадало. Витовтъ, отошедъ, приступилъ потомъ къ Вороничу. На миру Псковитяне давали ему 3000 рублей, но онъ, послушавъ Великаго Князя Василя Васильевича, взялъ только 1000 рублей».

«Князь Щербатовъ пишетъ, что обманъ, сдѣланный мостомъ, былъ во Псковѣ, а не въ Опочкѣ, но чья справедливость, отдаю на благоразсмотрѣніе читателю.» Наконецъ, вотъ какъ описываетъ осаду Опочки, краснорѣчивый нашъ Историкъ Н. М. Карамзинъ:

«Корыстолюбивый Витовтъ, не боясь малолѣтняго Василя, приступилъ къ Опочкѣ, городу Псковскому, съ войскомъ многочисленнымъ, въ коемъ даже были Богемцы, Волохи и дружина Хана Татарскаго Махмета. Жители употребили хитрость, сдѣлали тонкій мостъ передъ городскими воротами, укрѣпивъ его

одними веревками, и, набивъ подъ нимъ, въ глубокомъ рвѣ, множество острыхъ кольевъ, а сами укрѣпились за стѣнами. Непріятели, не видя ни кого вообразили, что крѣпость пуста, и толпами бросились на мостъ; тогда граждане подрѣзали веревки. Литовцы, падая на колья, умирали въ мукахъ; другіе же, взятые въ плѣнъ, терпѣли еще лютейшая; граждане сдирали съ нихъ кожу, въ глазахъ Витовта-и всего осаждающаго войска. Такое варварство имѣло счастливый успѣхъ: ибо Князь Литовскій, увѣренный что Россіяне будутъ обороняться до послѣдняго издыханія, отступилъ къ Вороничу. Тутъ сдѣлалась страшная буря съ грозою, столь необыкновенная, что Литовцы ожидали преставленія свѣта и самъ Витовтъ, обхвативъ руками шатерный столбъ, въ ужасѣ вопилъ: «Господи помилуй!» Сіе худое начало расположило къ миру. Псковитяне, тревожимые Нѣмцами, оставленные Новгородцами, обманутые надеждою на помощь и на посредничество Великаго Князя, коего посолъ ни чего не могъ для нихъ сдѣлать, обязались заплатить Витовту 1450 рублей серебра.»

Послѣ болѣе или менѣе извѣстныхъ историковъ, теперь обратимся къ самимъ источникамъ или лѣтописямъ. Вотъ описаніе происшествій 1426 года изъ Псковской лѣтописи, изданной М. П. Погодинымъ, подъ особымъ заглавіемъ, что очень въ ней рѣдко:

О Витовщинѣ подъ Вороничемъ.

«И бысть тогожъ лѣта (Сб. Въ лѣто 6914 бысть) Князь Витовтъ Литовскій миръ разверзе со Псковомъ (Сб. Псковичи) на Петровъ день. И Псковичи послаша бити челомъ въ Новгородъ, а бы помогали и не помогаша, но еще и послаша Александра Игнатьевича къ Витовту на Псковское зло. Потомъ войде (Сб. и зайдѣ) три ведѣли и 4 дни. Мѣсяца Августа въ 1 день, въ четвертокъ, прииде Князь Витовтъ съ силою великою Литовскою и съ Татары воевати Псковскія вѣлости. Прииде прежь городу Опочкѣ (Сб. прежде ꙗко городу Опочки), и лезли усердно къ городу вельми, а Опочане (Сб. Опоченя) бишася искровѣтиа (Синод. Сб. бяхуть ово (1)

(1) Ово-ово—Слов. то-то.